

ПОСЛЕДНИЙ в 2013 году номер журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» посвящен современным аспектам изучения эзотеризма. В этом смысле данный выпуск созвучен первому номеру за 2013 год, где оккультизм фигурировал как часть сложного процесса генезиса науки в раннее Новое время. Подбирая материалы для этого выпуска, мы стремились представить читателю своего рода срез настоящего состояния исследований эзотеризма — сравнительно молодого, но довольно бурно развивающегося междисциплинарного научного направления. Для этого мы выбрали наиболее интересные тексты западных и российских ученых, как начинающих, так и вполне сложившихся, посвященные общим вопросам изучения эзотеризма и отдельным традициям и движениям.

В первом разделе мы предлагаем вниманию читателя статьи методологического характера, в которых дается обзор исторического пути эзотериологии на Западе и в России и делается попытка представить контуры будущего развития этого академического направления. Такого рода очерки уже публиковались в российских изданиях, однако отражали в основном европейскую традицию изучения эзотеризма¹. В данном же выпуске мы представляем статьи Артура Верслуиса, председателя американской Ассоциации изучения эзотеризма (ASE), и Сергея Пахомова, председателя Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). Критически оценивая чрезмерно объективистскую европейскую традицию, А. Верслуис пытается проанализировать возможности «инсайдерского», «гностического» подхода. С. Пахомов прослеживает историю различных интерпретаций понятия «эзотеризм» в российской академической среде, анализируя возможные варианты понимания предмета и методов исследований. Оба автора затрагивают важную и широко дебатруемую в современных исследованиях проблему многообразия

1. См., например: Ханеграф В. Западный эзотеризм: следующее поколение // *Aliter*. 2012. № 1. С. 7–23.

определений предметной области эзотериологии и множественности подходов к ней.

Во втором разделе данного выпуска мы попытались по возможности охватить разные области эзотерического знания: магию, каббалу, алхимию, астрологию. Здесь же публикуются тексты, в которых анализируется «инобытие» эзотеризма в политической идеологии (статья Павла Носачева об интегральном традиционализме), литературе (статья Александра Рычкова о гностических аспектах русской литературы начала XX века), массовой культуре (исследование Боаза Хуса о «пост-модернистской каббале»), истории тайных обществ (статья Юрия Халтурина о масонском эзотеризме в России). Большинство авторов этого раздела являются членами АИЭМ. Почти все материалы раздела связаны общей темой трансформации эзотерического знания и практик в современном и постсовременном мире.

Наконец, в третьем разделе публикуются переводы двух исследований, посвященных процессу модернизации эзотерического знания. Особо следует отметить ставшую классической, но до сих пор не переведенную на русский язык статью американского социолога религии, ученика Питирима Сорокина, Эдварда Тирикьяна «К социологии эзотерической культуры», опубликованную в 1978 году и послужившую во многом толчком к академическому изучению эзотеризма на Западе. В некотором смысле статьи Марко Пази и Эдварда Тирикьяна противоположны друг другу. Если Тирикьян изучает модернизацию эзотеризма с позиций социологии знания, массовой культуры и религии, то Марко Пази скорее представляет интеллектуальную историю. С точки зрения Тирикьяна, эзотеризм — это обратная сторона процессов модернизации и секуляризации, своего рода бунт, протест, контркультура, антисекулярная реакция на современность; по мнению же Марко Пази, эзотеризм — вернее, оккультизм как современная форма эзотеризма — скорее является неотъемлемой частью процесса секуляризации, одним из его проявлений. Однако оба автора ставят под вопрос такие «очевидные» понятия, как современность, модернизация, секуляризация, призывая к более сложному и многомерному их пониманию. В этом смысле данный номер продолжает магистральные темы журнала, освещаемые в предыдущих номерах.

В разделе рецензий даны обзоры и анализ нескольких интересных российских и зарубежных исследований последнего

времени, посвященных истории эзотеризма — как западного, так и российского.

Мы видим, что изучение эзотеризма как на Западе, так и в России может считаться вполне сформировавшейся отраслью научного знания, прошедшей этап институционализации. В России, Европе, Америке существуют соответствующие академические ассоциации; издаются научные журналы по соответствующей тематике; регулярно проходят конференции и публикуются сборники материалов по эзотеризму и мистицизму; в таких престижных издательствах, как *Brill* и *SUNY-Press*, выходят серии книг по истории эзотерических учений; в различных университетах Европы и США возникли кафедры и центры, занимающиеся изучением эзотеризма, а также магистерские программы (одна из них со следующего года будет запущена и в Российской христианской гуманитарной академии в Санкт-Петербурге).

И все же направление все еще претерпевает процесс становления и развития. До сих пор идут споры о соотношении объективистского и «инсайдерского» подходов: предпринимаются попытки как отмежевать академическое изучение эзотеризма от мировоззрения исследователей, так и найти некий компромисс между научными методами и личными убеждениями. Хотя в России эта проблема является особенно острой, актуальна она и на Западе: многие исследователи приходят в академическую среду из оккультных кругов или, наоборот, увлекшись предметом изучения, становятся адептами тех традиций, которые изучают.

Все больше подвергается сомнению онтологический статус самого предмета: можно ли говорить об эзотеризме как некой особой форме мировоззрения или скорее это — конгломерат различных форм знания, опыта, практик? Можно ли применять единое понятие «эзотеризм» к различным эпохам, регионам, культурам? Возможно, эзотеризм — это всего лишь дискурсивный конструкт? Если изначально эзотериология формировалась как академическое изучение исключительно западного эзотеризма, то в последнее время наметилась тенденция к более широкой трактовке понятия, включающего в себя мусульманские и иудейские течения, а иногда и учения Дальнего Востока. Несомненно, возрос интерес и к истории эзотерических идей, практик и организаций в России. Возможно, российская эзотериология может стать своего рода мостом между изучением западных и восточных эзотерических традиций, что заметно и по конференциям российской АИЭМ, на которых традиционно соседствуют секции, посвящен-

ные Западу, России и Востоку, в то время как на европейских конференциях эта тенденция только намечается.

В прямой связи с вопросом о специфике самого предмета находится и другой вопрос — о месте эзотериологии среди других наук: как должно выстраиваться взаимодействие этой научной дисциплины с религиоведением, интеллектуальной историей, социологией и другими гуманитарными и социальными науками? Может быть, эзотериология — это междисциплинарная отрасль знания? Имеет ли смысл в этом случае изолировать ее от других наук в качестве отдельной дисциплины? Действительно, если первоначально исследователи эзотеризма стремились организовать специфическое сообщество со своими особыми институциями, то в последнее время наметилась обратная тенденция — интеграция в общее поле гуманитарных исследований: все чаще раздаются призывы к социологическому анализу эзотеризма, изучению его современных и постсовременных форм, делается акцент на анализе практик и роли эзотеризма в повседневности и массовой культуре, проблематизируется связь эзотеризма, секуляризации и постсекулярного состояния. На Западе исследователи эзотерических традиций пытаются включаться в общий поток религиоведения, например, организуя тематические секции на религиоведческих конференциях и конгрессах, публикуя свои тексты в журналах и книжных сериях, не связанных напрямую с эзотеризмом. В России эзотериология пока что является относительно изолированной областью исследований, однако издание номера, который вы держите в руках, является свидетельством того, что и у нас намечается тенденция к интеграции эзотериологии в общее научное пространство.

Юрий Халтурин, приглашенный редактор